

Русские тетради

Историко-политические анализы и комментарии

№ 45. Буэнос-Айрес, ноябрь 2019. XIII год издания.

Закат фаустовской цивилизации

К столетию публикации труда О. Шпенглера «Закат Запада»

Кризис современной западной цивилизации (сегодня иногда уточняемой, как «североатлантической») разбирается уже давно. Эта тема стала особенно актуальной после публикации, приблизительно 100 лет тому назад, известного двухтомного труда немецкого мыслителя, историка, философа и математика Освальда Шпенглера (1880 – 1936) «*Закат Запада*» (Oswald Spengler, «*Der Untergang des Abendlandes*»). Первый том этого труда был издан в 1918 году, а второй в 1923 году.

В свое время эта публикация вызвала своего рода сенсацию и многочисленные отклики. Однако, появление этого труда Шпенглера с самого начала сопровождалось и некоторыми недоразумениями, вызванными в основном идеологическим неприятием самого утверждения, содержащегося в заглавии указанного труда. В первую очередь, название этого труда не всегда переводилось точно, ни по смыслу, ни буквально. Например, на испанский язык это название было переведено как «**Decadencia de Occidente**», что значит «**Упадок Запада**». В данном случае, слово «Запад» соответствует немецкому сложному слову «Abendland» («вечерняя страна»), но слово «упадок» значительно мягче, чем немецкий оригинал «**Der Untergang**» (заход, гибель, крушение). Получается впечатление, что в этом искаженном переводе названия просвечивается желание смягчить смысл главной идеи этого труда, а именно внушить мысль, что мы имеем дело лишь с **упадком** (временным ?) **Запада**, но отнюдь не с его **закатом** (окончательным), или даже гибелью, как считает Шпенглер. Перевод на русский язык еще более тенденциозен: «**Закат Европы**». Только, в данном случае, искажено не первое, а второе слово названия этого труда Шпенглера. Слово «закат» соответствует немецкому слову «Der Untergang», но географическое имя «**Европа**» отнюдь не соответствует слову «**Запад**» (Abendland, в немецком оригинале), ибо Европа тоже имеет свой Запад и свой Восток. Один современный немецкий автор по этому поводу сказал: «*Большая Европа... выходит за границы Западной*». (Peter Schreiner. Кёльнский Университет, 2002.) Это последнее искажение пытается внушить мысль, что не только Запад стоит перед своим закатом, ибо вместе с Западом на закат обречен также и Восток. Хотя, перевод этого названия в последних изданиях этого труда на русском языке значительно улучшен: «**Закат западного мира**», что гораздо правильнее.

Одновременно, как это часто происходит в современной цивилизации, вместо рациональных аргументов по существу, против той или иной концепции, в данном случае были пущены в ход **агитационные намёки** дискриминационного, иронического и даже дифамационного характера против самой идеи, выраженной в названии этого труда. Например, подчеркивалось, что этот труд «**Закат Запада**» был вызван поражением

Германии в Первой Мировой войне в 1918 году, ибо он был издан сразу же после этой войны, в 1918-1922 годах. Однако, сам Шпенглер, в первом предисловии к первому изданию этого своего труда, указывает, что он его писал в течение десяти лет, то есть, что **он его начал писать около 1908 года**, когда Германская Империя («Второй Райх») еще была в расцвете своих сил и когда её кайзер говорил, что он *«мечтает видеть Россию расчленённую, по крайней мере, на пять частей»*.

Сегодня, через почти сто лет после выхода в свет этой книги Шпенглера, положение в мире сильно изменилось во многих отношениях, что частично помогает более объективно оценить и проанализировать, в общих чертах, основные утверждения этого труда, ибо сама история является экспериментальной лабораторией для проверки исторических гипотез.

Шпенглер перечисляет восемь культур в истории человечества, до сих пор. Все они со временем превращаются в цивилизации, что является стадией упадка самой по себе культуры. Шпенглер не был первым ни последним, кто пытался классифицировать все культуры или цивилизации в истории человечества. Он считает, что последняя, современная цивилизация, которую он называет **фаустовской**, уже вступила в свой **окончательный конечный период**, а затем наступит следующая, девятая, цивилизация: **русско-сибирская (русско-евразийская?)**.

Возможно, что именно это последнее утверждение и вызывало некоторую неприязнь по отношению к данному труду Шпенглера, особенно сильно выраженную у немецких национал-социалистов. (Хотя он им отвечал тем же. Есть данные, что он уже в 1935 году предсказал, что они еще не продержаться у власти более десяти лет).

Другие классификации цивилизаций

Кроме классификации культур Шпенглером, было еще несколько подобных классификаций, но труд Шпенглера заслуживает особенное внимание не только потому что в нём прямо и ясно указывается на будущее русской цивилизации, но и по ряду его других утверждений. Можно отметить две его идеи: 1. Он считает, что цивилизации являются заключительным этапом культур. В этом он оказал известное влияния и на Альфреда Тойнби. 2. Шпенглер впервые выдвинул гипотезу цивилизационных **«псевдоморфоз»**.

Приблизительно за пол века до Шпенглера, русский учёный Н. Я. Данилевский (1822 – 1885), впервые в современной науке, выдвинул теорию **«самобытных культурно-исторических типов»**. Согласно Данилевскому, в истории человечества было, по крайней мере, двенадцать таких «культурных типов»: 1) Египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонно-финикийский, халдейский или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или арабийский, и 10) **германо-романский**, или европейский. Кроме того, он специально упоминает две доколумбийские культуры Америки, мексиканскую и перуанскую.

Данилевский особенно критикует идеологическую (не научную) тенденцию западноевропейской историографии подразделять всю историю человечества, в согласии со своей собственной историей, на древнюю, средневековую и современную. Он различает два типа культур: связанных между собой и, по-видимому, независимых. Интересно отметить, что таким различием Данилевский разрешает состоявшийся почти через один век после него диспут между Тойнби и Ортегой на эту тему. Можно предполагать, что если бы они оба были знакомы с научным трудом Данилевского, то эта их дискуссия была бы иной.

Данилевский приходит к заключению, что **творческие фазы самобытных культурно-исторических типов иссякают**, когда иссякают возможности дальнейшего специфического исторического продвижения каждой из них. Каждый культурный тип развивается, исходя из некоторых ему присущих принципов, которые он должен попытаться довести до их полного **цветения**. В этом отношении, культурные типы

аналогичны «многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но **период цветения и плодоношения** – относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу». (Россия и Европа).

Таким образом, согласно Данилевскому, история человечества подвержена **закону периодичности**, ибо каждый культурный тип в действительности представляет собой один неповторимый исторический период. Кульминация или, вернее, **период цветения** каждого культурного типа, является **апогеем** соответствующего цикла. Однако, общий хронологический пробег каждого культурного типа **не** преддетерминирован.

Предыдущая и последующая фазы, по отношению к культурному цветению, любой культуры могут пересекаться и совпадать с фазами других культур, однако отличительный частный характер каждой культуры определяется её апогеем («цветением»), каковой не совпадает и не может быть спутан с апогеями других культур. Кроме того, временное совпадение некоторых сегментов различных культурно-исторических типов не должно быть истолковано как поглощение одной культуры другой. Еще меньше можно проводить насильную классификацию отдельных этапов одной культуры в рамках этапов другой.

Шпенглер по-видимому не был знаком с этой теорией Н. Я. Данилевского. Он сам считает себя последователем Гёте и Ницше, и придерживается натуралистического и биологического миропонимания. Он считает, что действующие в истории человечества культуры аналогичны живым организмам, а посему они тоже подвержены биологическим процессам роста, старения, упадка и смерти. Он предлагает схему **«четырёх возрастов культур»**, основываясь на его анализе восточной, античной, арабской и западной культур. Эти четыре возраста соответствуют **четырем временам года**: Весна – это мифологическо-мистический период; лето – это начало философских рассуждений, развитие математики и рационалистическое обеднение религии; осень – это период веры в силы разума; зима – это материалистические концепции и скептицизм. Все исторические культуры морфологически аналогичны, а посему все они проходят через аналогичные периоды (фазы).

Приблизительно через два десятилетия после выхода в свет **«Заката Запада»**, другой немецкий философ, Вальтер Шубарт (Walter Schubart, 1897 – 194?) продолжает анализ Шпенглера. Конечно, его труд **«Европа и душа Востока»** («Europe und die Seele des Ostens»), вышедший в 1938 году в Швейцарии, нельзя полностью сопоставлять с трудом Шпенглера, ибо последний был шире по своему содержанию и солиднее по анализируемому историческому материалу. Однако Шубарт вносит в разбор этих тем некоторые новые понятия и открывает новые горизонты, до него игнорированные.

Вместо «четырёх возрастов культуры» Шпенглера, Шубарт говорит о **«четырёх зонах»**, или о **«четырёх прототипах»**: гармоническом, героическом, аскетическом и мессианском. Воплощением прототипа гармонического человека в Западной Европе была **«готическая эпоха»**, от XI до XVI века. Между 1450 и 1550 годами происходит переход в **«прометеевскую эпоху»**, стоящую под знаком героического прототипа. Значит, согласно Шубарту, отдельные цивилизации, проходя через разные эпохи своего существования, **меняют свой характер** (прототип). Сегодня возвещается **«иоанническая эпоха»**, несущая человеку мессианский прототип, считает Шубарт, и добавляет, что «Иоанническая эпоха» будет **эпохой славян**. Шубарт утверждает, что современная западная цивилизация принадлежит к «прометеевской эпохе», которую ждёт скорый конец. Переход западной цивилизации в **«иоанническую эпоху»** возможен только лишь при помощи, полученной извне её самой. В данном случае, единственным источником для такой потенциальной помощи сможет быть только лишь традиционная **культура России**, считает Шубарт.

Шубарт хорошо знал русскую культуру и, в частности, русскую философию и литературу. Будучи немцем, он женился на русской белой эмигрантке, что несомненно повлияло на расширение его культурного и исторического горизонтов. Его судьба трагична, как и судьба многих благонамеренных людей XX века. С приходом к власти в

Германии Гитлера и национал-социалистов, Шубарт был вынужден эмигрировать. Со временем он оказался в Прибалтике. С приходом коммунистов к власти в Прибалтике, они предложили ему сотрудничать с ними. Вследствие его отказа, Шубарт был арестован, сослан и скончался в ссылке.

Практически одновременно с Шубартом, английский историк и эллинист Арнольд Тойнби (1888 – 1975) пишет свой десяти томный труд **«Исследование истории»** (Arnold Toynbee. A Study of History, 1934 – 1954), в котором он предлагает свою теорию истории. Он считает, что настоящими субъектами истории являются не отдельные народы, а **цивилизации**, или **«большие общества»**: *«Областью понимания исторического исследования не является ни национальное государство, ни всё человечество в целом, но некоторое человеческое сообщество, которое мы называем **Обществом** или **Цивилизацией**».*

Тойнби насчитывает 19 таких цивилизаций, в течение всей истории человечества (хотя иногда он доводит эту цифру до 21 цивилизации). Из них сегодня еще существуют только **пять цивилизаций**: западная, восточно-православная, ислам, индийская и Дальнего Востока. Первые две цивилизации, западная и восточно-православная, согласно Тойнби, являются **«отпрысками-близнецами»** древней эллинской цивилизации. Причём, **«западная цивилизация припёрла к стенке все другие современные цивилизации и запутала их в сетях своего собственного экономического и политического превосходства. Однако, она еще не лишила эти цивилизации их собственных отличительных культур. Как бы они не были понуждаемы, они еще могут считать своими свои собственные души».** (Arnold J. Toynbee. Испанский перевод: Estudio de la Historia. Compendio I/IV. Alianza Editorial. Madrid 1971. P. 30.) Как видно, Тойнби считает, что «отличительные культуры» всех цивилизаций являются их «душами».

Перечень цивилизаций сделанный Тойнби полнее и реалистичнее других подобных перечней. Кроме того, необходимо отметить, что Тойнби впервые включает в этот перечень также и **«восточно-православную» («византийско-русскую»)** цивилизацию, и определяет её как **«близнеца»** западной цивилизации, ибо эти обе цивилизации являются «дочерними отпрысками» эллинской (древнегреческой) цивилизации. Однако, Тойнби выводит из этого заключение, что все цивилизации имеют «сыновнее» происхождение. Для подтверждения такого обобщения, Тойнби даже прибегает к очевидным натяжкам, в случае некоторых других цивилизаций. Кроме того, следуя в этом за Шпенглером, он считает, что хронологический пробег каждой цивилизации преддетерминирован самой их природой.

Основное расхождение между западной и православной цивилизациями

Все исторически значительные цивилизации обладали своими собственными отличительными специфическими характеристиками. Одной из таких типичных характеристик западной цивилизации, несомненно, является провозглашаемый ею **рационализм**, якобы **автономный по отношению к тем или иным религиозным верованиям**. Может быть по этому, Шпенглер её и называет **«фаустовской»?**

Английский историк Арнольд Тойнби считает, что западноевропейская цивилизация и наша восточноевропейская православная цивилизация являются отпрысками эллинистической (греко-римской) цивилизации. Таким образом, согласно Тойнби, обе эти цивилизации являются сёстрами-близнецами. Однако, очевидно, что восточноевропейской цивилизации рационализм не присущ в такой же форме, как западноевропейской. Значит, западноевропейская цивилизация выработала эту свою типичную для нее отличительную характеристику, как одну из предпосылок и **одно из условий для расхождения с православной цивилизацией**. Встают два вопроса:

1. Чем отличается отношение к рационализму и какое место он занимает в этих двух цивилизациях?

2. Как происходил этот процесс расхождения и на каком этапе этого процесса произошло приобретение западноевропейской цивилизацией своих отличительных характеристик, не совпадающих полностью с характеристиками православной христианской цивилизации?

На первый вопрос можно ответить, что восточноевропейская православная цивилизация, в основном, сохранила в этом аспекте позицию предшествовавшей ей античной эллинистической культуры, в то время, как западноевропейская цивилизация изменила радикально свою исходную позицию в этом вопросе. Известный русский философ, профессор протоиерей Василий Зеньковский, резюмирует это следующим образом:

*«Сама античная философия – как это было много раз показано – была в то же время и своеобразным богословием, конечно, соответственно религиозному сознанию античности... Идея "чистой философии" есть, ведь, излюбленная **фикция у мыслителей нового времени**, которые нередко переносят эту фикцию и в античный мир... Идея "чистой философии" есть вообще **выдумка** и создание мыслителей христианской эпохи... Это произошло **на Западе**, – христианский Восток неповинен в этом трагическом и двусмысленном факте... Так или иначе, здесь (на Востоке) чистое богословие **не отделялось** от научной и философской мысли... Всё слагалось иначе на Западе... **Под куполом Церкви собирались течения и тенденции внутренне чуждые христианству...**» (Основы христианской философии, стр. 5 и 6. Изд. «Посев», Франкфурт на М., 1960).*

Ответ на второй вопрос требует подразделения указанного процесса отхождения западной цивилизации от её истоков (а следовательно, и расхождения с православной цивилизацией) на несколько периодов или фаз.

Предварительной фазой этого расхождения был отход западноевропейских политических структур от Восточной Римской империи. Эта фаза длилась практически около четырёх веков, от принятия римским папой в 391 году древнего языческого римского жреческого титула pontifex maximus (сразу после отказа императора Восточной Римской Империи Феодосия Великого от этого языческого титула, несовместимого с титулом христианского царя), до незаконного провозглашения римским папой короля франков Карла Великого римским императором, в 800 году, без согласия восточного римского императора в Константинополе.

За этим отколом Западной Европы от Римской Империи, через два с половиной века последовал и раскол в самой Христианской Церкви, в 1054 году. Однако, как об этом пишет А. Хомяков, вначале этот раскол не пронизал всю толщу верующих и не был внешне очень заметен. Конечно, процесс отмежевания начался уже тогда, но вначале он шел очень медленно.

Однако сам по себе характер отхода Западной Европы и его Римской Церкви от **соборного согласия** с четырьмя Восточными Христианскими Церквями, чьи патриаршие кафедры первоначально находились на территории Восточной Римской Империи, а также и **характер оправданий** этого отхода, недвусмысленно указывали на коренное и существенное **противоречие**, лежащее в самой основе всех обоснований этого раскола.

Дело в том, что под притязаниями на разумность, сиречь **рациональность** западных домыслов и доктрин, неизбежно скрывались логические и фактические **натяжки** и даже **подлоги**, как, например, оправдание папских претензий ссылками на «дар Константина» (Donatio Constantini). Ведь, если папские претензии выводить из указов римских императоров в Константинополе, то очевидно, что они не имеют евангельского происхождения. Кроме того, не очень логично выступать против Восточной Римской Империи, на основе постановлений самой этой Империи. Причем, как со временем оказалось, постановлений подложных, грубо сфальсифицированных.

Посему этот первичный казус **западноевропейской идеологии** уже содержит **характерное противоречие** между претендуемой **рациональностью (правдивой**

разумностью) и **некритическим** (сиречь нерациональным) отношением к фактам и аргументам. Например, отлучение легатами римского папы Константинопольской Церкви в 1054 году, содержащее обвинение всех Восточных Церквей во всех бывших до этого в христианстве ересь, аккуратно перечисляемых в акте отлучения, было не только нерационально, но и просто несерьезно.

Однако именно такая нерациональная **абсолютная предвзятость** по отношению к православному Востоку, предвзятость, не брезгающая грубыми подтасовками и даже подлогами, с тех пор является характерной для аналогичных западных идеологических экскурсов, вплоть до наших дней. Больше того, такая **тенденциозная предвзятость** и такое **некритическое отношение к фактам и аргументам** стали характеристикой, в той или иной мере, практически всех религиозных, философских, идеологических и политических течений, доктрин, сект и партий на Западе. Больше того, уже тогда впервые проявилась тенденция к монтированию **виртуальных** историй, вместо истории реальной. Причем, через всю историю Запада проходит красной нитью его главное побуждение для такого мифотворчества: **комплекс неприятия отличительных характеристик Востока** и стремление к **включению Востока в Запад**. Однако, это очевидный двойной абсурд: Запад нуждается в Востоке, чтобы быть Западом, и, кроме того, когда больше не будет Востока, также не будет больше и Запада, ибо Запад является Западом лишь по отношению к Востоку.

Когда Запад перестал претендовать на обоснование своей политической и церковной легитимности с помощью этого исторического подлога о «даре Константина», был выдвинут очередной, на этот раз терминологический, подлог. Если раньше политическая гегемония Запада обосновывалась на якобы исключительном религиозном и светском лидерстве римского папства, то после протестантского раскола с папством, идеологическим обоснованием гегемонии Запада стало провозглашение им своего исключительного обладания единственной легитимной государственной формой, названной для этого «демократией». Для этого, до сих пор упорно настаивается, с помощью прямых искажений оригинальных текстов, что демократия уже в своих истоках обозначала наилучший политический режим, несмотря на то, что в классификации Аристотелем всех государственных форм, демократия была одной из трёх **искаженных**, сиречь **нелегитимных** государственных форм.

Следующей фазой этого процесса было радикальное отделение на Западе науки от религии. Протоиерей Василий Зеньковский считает, что это отделение было оформлено в трудах Фомы Аквината (1227–1274), который поместил религию и науки на **«разные этажи»**. С этого практически и начался западноевропейский рационализм, не только автономный по отношению к вере и к религии, но и претендующий на абсолютную от них независимость. *«Это учение о **самодостаточности** естественного разума в познании мира и человека есть в сущности новое, чуждое основным течениям, даже античной мысли, понятие: возвышая Откровение над естественным разумом, Аквинат в то же время **рассекает** единую целостность познавательного процесса... Он своим решением вышел на новый путь... От Фомы Аквината и **нужно вести разрыв христианства и культуры**, весь трагический смысл чего обнаружился ныне с полной силой».* (Протоиерей Василий Зеньковский, там же, стр. 10 и 11).

*«Начиная с XIII века началось на Западе отделение от Церкви, от ее духовной установки, различных сфер культуры, – впервые проявилось это в области права, ...а затем в XIV–XV веках это движение с чрезвычайной быстротой стало распространяться на все сферы культуры, на антропологию, философию, науку. В течение двух-трех веков произошло глубокое изменение в психологии культурного творчества, которое дало торжество свободному, но уже **и внецерковному стилю культуры**. Этот уход культуры от Церкви имел много различных корней в общем развитии западной истории, но раз начавшись, он вел и ведет к отрыву её от Церкви. ...Религиозная трагедия этим была закреплена надолго, – и вся новая история шла и доныне идет на Западе под знаком **принципиального дуализма** –*

христианства и жизни, христианства и культуры, христианства и творчества». (Там же, стр. 13).

Третьей фазой этого процесса можно считать период после Рене Декарта (1596–1650). *«Ничто не характеризует с такой силой новую установку творческого сознания, как то, что в основу философии ставится ныне **сомнение**, которое устами Декарта провозглашено основным методом и правилом философствующих умов. Сомнение, конечно, может и должно иметь свое место в процессах размышления, но неужели нет **прямых** источников философии? ...Сомнение вообще есть ведь **вторичная** функция ума, всегда направленная на какие-то **положительные** утверждения...»* (Там же, стр. 14). Однако, такое систематическое сомнение на Западе отнюдь не применяется по отношению к его собственным идеологическим и псевдонаучным домыслам.

Кульминацией этого периода является философия Иммануила Канта (1724–1804). Испанский философ Ортега-и-Гассет считает, что именно Кант произвел в западной философии и в проистекающих из нее идеологиях Запада переворот, аналогичный **перевороту Коперника** в предыдущих астрономических и космогонических концепциях Западной Европы. (Эти **геоцентрические** западные концепции игнорировали имевшиеся по этому вопросу в Античном мире и на православном Востоке представления. Например, в некоторых древних православных церковных песнопениях поэтически сравнивается центральная роль Христа в нашем спасении с солнцем в нашей системе.)

В своем труде «Кант, Гегель, Дильтей», Ортега-и-Гассет пишет:

*«Человек Древнего мира исходит из чувства **доверия** к миру, каковой для него является, в первую очередь, **Космосом, Порядком (красивым)**. Современный же человек исходит из недоверия, из подозрительности, ибо мир для него – Хаос, Беспорядок... Декарт и Кант, две высшие фигуры современной философии, поднимают свой якорь с одинаковым состоянием духа подозрительности. ...Система Канта и его последователей остались в истории философии под названием **«идеализма»**... С колоссальной смелостью и упорством белый человек Запада исследовал мир в течение последних четырех веков с **идеалистической** точки зрения. Он выполнил свою миссию до конца, пробуя все возможности, которые в ней заключались. И он дошел до конца – он открыл, что это **ошибка**. ...Это чувство космического страха привело к тому, что, начиная с Канта, немецкая философия перестала быть **философией бытия** и превратилась в **философию культуры**. Культура – это есть одежда, которую просит Брунильда, чтобы защитить свою наготу, это размышление, претендующее подменить **жизнь**. Замечательный труд трансцендентального идеализма ведет к оборонительному намерению, и немного похож на червя, который из своей собственной слюны прядет кокон... Познание перестает быть пассивным **зеркальным отражением действительности** и превращается в **построение**. То, что вульгарно называется действительностью, становится простым сырьем, хаотическим и без всякого смысла, которое **необходимо изваять**, придав ему форму космоса. Я не думаю, что во всей человеческой истории когда-либо был предпринят переворот более отважный, чем этот. Сам Кант его называет своим **«коперниковым подвигом»**. Но на самом деле... Коперник ограничивается **заменой одной действительности другой действительностью**... Кант же **переворачивает** всю действительность, он сбрасывает с себя свою маску «магистра» и **провозглашает диктатуру**». (Jose Ortega y Gasset. Kant, Hegel, Dilthey. Revista de Occidente, Madrid, 1961. Перевод с испанского на русский язык сделан автором этой статьи.)*

Однако современные научные открытия в области физики опровергают метафизические выводы Канта. Известный немецкий физик-теоретик Вернер Гейзенберг (Werner Heisenberg), один из создателей квантовой механики и автор теории т. н. «**принципа неопределенности**», утверждает:

*«Если мы сегодня будем сравнивать доктрины Канта с современной физикой, с самого начала возникнет впечатление, что его основная концепция "синтетических суждений априори" **оказалась полностью уничтоженной открытиями нашего века**. Теория*

вероятности изменила наши идеи, которые мы имели о пространстве и времени; в действительности, она нам показала совсем новые видения пространства и времени, которых вообще не видно в формах априори" чистой интуиции Канта. Закон причинности уже не применяется в квантовой теории и закон сохранения материи перестал быть истиной по отношению к элементарным частицам. Очевидно, что Кант не мог предвидеть новые открытия, но так как он был убежден в том, что его концепции будут "фундаментами любой будущей метафизики, могущей называться наукой", будет интересно узнать, где находилась ошибка его аргументов».

Больше того, Гейзенберг считает, что «большие затруднения для понимания и восприятия концепций современной физики имеют своим корнем предпринятое Декартом разделение Космоса на "рес когитанс" и на "рес экстенса" ("мыслящая вещь" и "протяженная вещь"). Это разделение проникло глубоко, в течении трех веков, в человеческий разум, и потребует долгого времени для его замещения действительно иной позицией по отношению к действительности.». (Werner Heisenberg. Physics and philosophy. Цитируется в переводе на русский язык с испанского издания "Fisica y filosofia"; Buenos Aires, 1959).

Кульминация философских противоречий Запада

Кант и все его прямые и косвенные последователи требуют игнорировать действительность, ибо, якобы, **действительность непознаваема**. Единственное, что находится вне всякого сомнения, это то, что находится в нашем сознании, в нашем мышлении. Больше того, саму эту действительность необходимо, так или иначе, подгонять под наши умственные схемы, чтобы её улучшить. Причём, на практике для этого даже допускается насилие. Как сказал Ленин: «Если факты против нас, то тем хуже для фактов».

В данной проблеме заостряется основное противоречие Западного рационализма. Ведь, если под рационализмом понимать всемогущество человеческого разума, вплоть до провозглашения его автономности по отношению к лежащей вне человека (вне его разума) действительности, то получается, что все схематические (идеологические) построения этого разума не нуждаются в экспериментальной проверке на практике (то есть вне самого разума). **Этим макроидеология Запада отказывается от своего прежнего постулата необходимости экспериментирования в области научных исследований, для их подтверждения**. Кроме того, если действительность на самом деле непознаваема для человеческого ума, то в таком случае она также и существенно неизменяема по прихоти этого ума. Такая изоляция и взаимоотноужденность между разумом и действительностью сегодня тоже опровергнута наукой, в частности теорией Гейзенберга о взаимодействии между наблюдателем (экспериментатором) действительности и этой самой действительностью.

Между прочим, Ортега-и-Гассет считает, что прежние успехи и прогресс Западной цивилизации были в свое время многому обязаны его тогдашней тенденцией и стремлением к экспериментации, кроме предрасположения к анализу (в противоположность предпочтению синтеза на Востоке). Однако, если действительность не только не познаваема, но еще и подлежит безоглядным реформам («изваяниям», как говорит Ортега), то этим самым отрицается автономная эволюция действительности. **Если эволюцию действительности подменять, с одной стороны, насильно внедряемой революцией, и, с другой стороны, петрификацией этой самой революции, при этом упорно игнорируя экспериментальные результаты таких манипуляций, то даже никакие «перестройки» в последнюю минуту не смогут предотвратить катастрофы**. Загон объективной действительности в прокрустово ложе субъективных схем нерационален и неизбежно ведет к катастрофе.

Запад пытается диалектически преодолеть этот аспект своего кардинального противоречия, оправдывая экспериментирование лишь в области так называемых «точных наук», но одновременно избегая всякую историческую (сиречь

экспериментальную) проверку в области своих идеологий (либерализма, социализма, демократизма и т. д.), каковые возводятся априори в непререкаемую «истину», а также и проверку смежных с ними «социальных наук»: антропологии (дарвинизма), социологии, педагогики, психологии (фрейдизма) и экономики.

Кроме того, современный фундаментализм Запада также игнорирует противоречия и в своем подходе к отдельным выше отмеченным социальным наукам. Например, в антропологии проповедуется безоглядная приверженность к теории так называемого «эволюционизма», якобы ведущего к биологической селекции, в то время как в педагогике абсолютно отрицается всякое стремление к публичной селекции для подготовки публичных элит. (Непубличные элиты подготавливаются непублично). В результате, в некоторых из этих областей современной западной культуры достигается максимальное абстрагирование искусственных схематических и «виртуальных» построений от всякой реальной действительности, что неизбежно приводит в тупики. Например, чрезмерное абстрагирование современных финансовых «виртуальных» инструментов от экономической реальной действительности может быть показательным примером таких преувеличений, неумолимо имеющих ограниченные пробы.

В конечном итоге, современный рационализм Запада забывает Истину и Правду, а также и свой собственный прежний постулат, что **«истина есть соответствие разума с действительностью»** (*veritas est aedequatio rei et intellectus*). Если без разума нет рационализма, а истинный разум должен соответствовать действительности, то следственно подлинный рационализм никак не может игнорировать эту действительность.

Почему Шпенглер западную цивилизацию называет «фаустовской»?

Шпенглер утверждает, что **«Запад заходит»**, т. е. кончается, каковое утверждение не совсем удачно, ибо неясно, так как Запад сам по себе не может заходить. На Западе лишь может заходить что-то, в данном случае, по аналогии с заходом солнца, **современный западный мир**. В этом смысле, современные переводы на русский язык немецкого выражения **«Der Untergang des Abendlandes»** как **«Закат западного мира»**, гораздо лучше по смыслу. Как было сказано, Шпенглер предлагает схему **«четырёх возрастов культур»**, основываясь на его анализе восточной, античной, арабской и западной культур. Эти четыре возраста соответствуют **четырем временам года**: Весна – это мифологическо-мистический период; лето – это начало философских рассуждений, развитие математики и рационалистическое обеднение религии; осень – это период веры в силу разума; зима – это материалистические концепции и скептицизм. Все исторические культуры морфологически аналогичны, а посему все они проходят через аналогичные периоды (фазы). Он считает, что **современная западная цивилизация**, которую он называет **фаустовской**, уже вступила в свой **окончательный конечный период**. **Значит, мы имеем дело не с закатом всей цивилизации как таковой**, т. е. с потерей всех её исторических достижений, **а лишь с закатом её последнего периода**. Именно этот последний период цивилизации Западного мира находится перед закатом, и если не будет новых возрождений или новых периодов, то с закатом этого её последнего периода произойдет и закат всей западной цивилизации, как таковой.

Встает вопрос: **почему Шпенглер этот последний период цивилизации Западного мира называет «фаустовским»?** Какое мировоззрение Западного мира можно так назвать, и в чем оно выражается? На это не так трудно ответить, ибо этот последний **«фаустовский»** период цивилизации Западного мира рекламирует сам себя довольно энергично и упорно.

Можно взять, как пример, соответствующее определение Антонио Грамши, генерального секретаря коммунистической партии Италии и редактора её партийной газеты «Новый порядок» (*L'Ordine Nuovo*). Грамши определяет марксизм, как **логическое**

завершение модернизма. Марксизм он называет «*философией практики*», которая «*предполагает все то культурное прошлое (возрождение, реформу, немецкую философию, французскую революцию, кальвинизм и классическую английскую экономику, лаический либерализм и историцизм), которое находится в основании современной концепции жизни*». Грамши считает, что этот «**новый, современный принцип**», зародился как концепция в Германии, но во Франции он принял политическое воплощение. К этому необходимо добавить еще английскую экономику. Эти три источника (немецкая идеалистическая философия, французская политика и литература и английская экономика) имеют один общий знаменатель, который Грамши называет «**имманентизмом**». «Имманентность» противоположна «трансцендентности», так как она **замыкает все действия человека исключительно его земными, животными интересами**, ибо она стремится только лишь к земному и хочет оставаться на земле (*инманере, оставаться, «пребывать в»*), и совершенно игнорирует всё, что выходит за рамки чисто земного. Шпенглер, конечно, не мог знать этих определений Грамши «модернизма» и «имманентизма», но он знал предыдущие весьма схожие следующие определения Гёте в «Фаусте» (в переводе Бориса Пастернака):

Фауст:

Но я к загробной жизни равнодушен.
В тот час, как будет этот свет разрушен,
С тем светом я не заведу родства.
Я сын земли. Отрады и кручины
Испытываю я на ней единой.
В тот горький час, как я её покину,
Мне все равно, хоть не расти трава.
И до иного света мне нет дела,
Как тамошние б чувства ни звались,
Не любопытно, где его пределы,
И есть ли там, в том царстве, верх и низ.

Мефистофель:

**Тем легче будет, при таком возренье,
Тебе войти со мною в соглашение.**
За это, положишь на мой обет,
Я дам тебе, чего не видел свет.

Значит, согласно Шпенглеру, под закатом **фаустовского** Запада, надо подразумевать **закат современного мировоззрения Западного мира**.

Кризисы цивилизаций не всегда обозначают их конец

Русский ученый эмигрант, Питирим Александрович Сорокин (1889 – США 1968), основоположник русской и североамериканской социологий, изгнанный в 1922 году большевицкой властью из России (в США его считают «отцом североамериканской социологии») сводит все цивилизации к трём «**самым большим идеологическим сверхсистемам: идеациональной, идеалистической и чувственной**». Эти «сверхсистемы» определяются в зависимости от их отношения к «*конечной природе настоящей действительности и настоящей ценности*», ибо «*проблема конечной природы настоящей действительности и настоящей ценности является крайней и самой общей проблемой мысли*». Сорокин приходит к важному заключению: «**Во всей истории человеческой жизни, культурные системы и сверхсистемы имеют периоды роста и упадка. Вопреки мнениям Шпенглера и других авторов, многие системы и сверхсистемы переживают различные периоды роста и упадка**».

Значит, говоря о «закате», необходимо пояснять, имеется ли ввиду вся цивилизация, как таковая, или лишь её современный период. В последнем случае, цивилизация продолжает существовать, но меняет свою сверхсистему, в последнее время господствовавшую над ней. Меняет она эту сверхсистему именно для того, чтобы не «закатиться» вместе с ней. При удачной перемене даже может произойти **возрождение** такой цивилизации. Однако, при этом нельзя забывать, что «возрождение» предполагает **память** о своем первоначальном **«зарождении»**. Россия еще помнит свое зарождение, но Запад уже стал его забывать, причём забывать преднамеренно и систематически, а также и расписываться в этом.

Согласно Сорокину, **«идеациональные»** культуры исходят из предположения, что *настоящая действительность и настоящая ценность* имеют свои корни в **сверхчувственном** и **сверхрациональном** бытии, то есть в Боге, любой религии. Эти культуры можно было бы также назвать **«трансцендентными»**. **«Идеалистические»** культуры считают, что *настоящая действительность и настоящая ценность* бесконечно разнообразны, обладая частично идеациональным и частично сенсоримальным характером. (Эти культуры можно было бы назвать также «смешанными» или «интегральными».) **«Сенсоримальные» (чувственные)** культуры имеют своей предпосылкой, что *настоящая действительность и настоящая ценность* имеют исключительно **чувственный** характер и, что вне ценностей и вне действительности, воспринимаемых нашими чувствами, не существуют иные ценности и иная действительность. Эти культуры можно было бы назвать также **«материалистическими»** или **«имманентными»**, пользуясь в этом последнем случае терминологией итальянского марксистского мыслителя Антония Грамши.

Сорокин считает, что эллинская (греческая) цивилизация до V века до Р. Х. была «идеациональной», в V веке стала «идеалистической», а с IV века до Р. Х. до III века после Р. Х. «сенсоримальной». **Затем она снова, с принятием христианства, становится «идеациональной»**. Подобные исторические наблюдения Сорокин распространяет и на другие культуры (египетскую, китайскую, индийскую и т. д.). Западная культура, согласно Сорокину, до XIV века включительно была «идеациональной», в XV веке она была «идеалистической», а с XVI века стала сенсоримальной и материалистической, главным образом **«капиталистической»**.

Однако, подобные определения относятся лишь к **большинству** культурных проявлений цивилизаций, но отнюдь не ко всем. Например, подчеркивает Сорокин, было бы совершенно неверно считать, что все составляющие элементы современной западной культуры на все 100 процентов являются «капиталистическими». *«Капитализм является лишь одной из многих подсистем большой сенсоримальной северхсистемы, которая стала господствовать над западной культурой в течение последних веков»*. (Pitirim A. Sorokin. Society, culture and personality, глава XXXIX).

Буэнос-Айрес, октябрь 2019 г.

И. Н. Андрушкевич

Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии.

№ 45. Буэнос-Айрес, ноябрь 2019 года. XIII год издания. Издается на правах рукописи.

Учредитель, издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич. Корректор: О. Н. Жерехова.

При использовании и перепечатке материалов ссылка на источник всегда обязательна.

Почтовый адрес: I Andruskiewitsch. Calle Entre Rios 2628. 1653, Villa Ballester. Argentina.

Эл. адрес: kadetpismo@hotmail.com Блог: <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>